

Болдинская осень в Одессе

Евгения Красноярова и Сергей Главацкий впервые публикуются на страницах нашего альманаха. Но в среде молодых литераторов они хорошо известны. Сергей возглавляет Одесское отделение Конгресса литераторов Украины, Евгения Красноярова в этом году стала победителем международного конкурса поэтов "Пушкин в Британии (Болдинская осень в Одессе)".

Сергей ГЛАВАЦКИЙ

Изумруды на серебре

Надо мной — летаргический зонт, на уме желтокожая лесьть
Оголтелому прошлому, — Сгиньте, мол, Прошлое, сжальтесь! —
То, что я потерял в этих клейких степях, — никому не обрести.
То, что ты получило, — лежит мертвой птицей на грязном асфальте.

Пересменка широт и прообразы стран, Гринвич палеолита —
Это омуты слез, утопающие в ложке дегтя герои,
Замолкает глашатай наш ливень, наш прянично-будничный идол,
Мы оденем его в сердолики сегодня и ситцем накроём...

Все зонты-погремушки — налево, разводы похмелья — направо,
И в светящихся коконах грез вызревают людей поколенья,
В одночасие — все поколенья, но коконы — суть — автоклавы,
И вплетаются в рубленный ливень чернильные капли затмения.

Ты вколи себе морфий, Земля, это будет достойным спасеньем,
Знатный сон обуяет твои ледоколы и шахтные бронхи,
Пусть роль роковую сыграет твое с небом тренье, —
Так и быть, в этот раз мы — в коронах серебряных — встанем в сторонке.

Нам не дали спасти этот ультрамаринный лес многоногий,
Альпинист, а не лес, очень жаль: эта бездна была не отвесной.
Знай, Земля, лучше встать на пути, околеть и замерзнуть в дороге,
Чем на финише вспыхнуть огнем и сгореть, и навеки исчезнуть.

Надо мной — летаргический зонд, и Луна — не соперник ему,
Власть его принимаю и мудрость его признаю,
Но пока есть дыхание прошлого в памяти вешнем дому,
Ни широт, ни долгот моей юности я никому ни сдаю.

Сказка о Лемурии

1.

Сквозь айсберги чей-то слепой эхолот
То ль гонит нас, то ли зовет нас с собою,
Синхронно с глухой костяною трубою
Нам тысячи лет поет гимны высот.

Нас всех поселили в светящийся лед
В минуте от пешего вала прибоя,
Но та, что зовется Луною, слепую
Не будет, она нас найдет и спасет.

Лемурия гаснет, как вспыхнувший леший,
Коптит и искрится, как юная хвоя,
Жемчужная пасека всех побережий.

Оседлое время, как мартовский кот
В начале июня, порывисто воет,
И мы впряжены в лунный круговорот...

2.

И мы впряжены в лунный круговорот
От первого и до последнего вздоха,
Питаемся музами (с перцем — неплохо)
И полубогинь мы целуем рот в рот.
Пусть будущий мир не оценит урок —
В прожженном сугробе лежит, как пройдоха,
Как предупрежденье грядущим — эпоха,
Вонзившись в безветрие лишним ребром.
Но души у нас, лемурийцев — летучи,
И мы, переждав на Луне — новолунье,
Вернемся на Землю, судьбою игрунью, —

Когда станут расы иные — могучи,
Когда человечество станет старо,
И — вселимся мы в человеческий род.

Евгения КРАСНОЯРОВА

"Безумие плещется в наших стаканах..."

* * *

О-банкротилась, о-бессилилась,
об-мелела моя река.
Это — уже не моя рука.
Это — уже не мой Сириус.
Камнем, который не по зубам времени,
стало дно мое. Дно — ил.
Если бы ты был — моего племени!
Если бы ты — меня — любил...
Пепельно. Холодно. Не — согреваемо
русло. Губы твои — комета
Галлея. Небо — неузнаваемо.
Это небо — уже не — это
небо...

* * *

Безумие плещется в наших стаканах,
Как море. Смешно... Нет, не смех — тишина.
Сегодня так модно не помнить о пьяных...
И мы засыпаем по правилам сна
На пухом лебяжьим набитой перине,
Не зная о том, сколько птиц полегло,
Чтоб нам, замерзающим присно и ныне,
Чтоб нам, обезумевшим, стало тепло.
Мы спим, не задумываясь о расплате
За запах сирени, за выжатый хмель.
Мы замерли стрелками на циферблате
Арены — секунды, минуты, недель...